

«А имя-то красивое».

Так подумал Юй Бай, когда после череды бесконечных встреч с загадочным соседом наконец-то услышал, как его зовут.

Сначала он мысленно готовился к тому, что пришелец выдаст нечто совершенно непристойное, созвучное набору случайных звуков, или выберет какое-нибудь типичное иностранное имя, подходящее его холодным серо-голубым глазам. В таком случае Юй Бай планировал просто вежливо улыбнуться и покивать, сделав вид, что всё понял.

Однако инопланетный гость продемонстрировал удивительную способность подстраиваться под местный колорит.

Вот только иероглиф «фан» в третьем тоне — вещь в именах редкая.

Юй Бай мысленно перебрал все созвучные слова и неуверенно спросил:

— Который «фан»? Тот, что пишется как «пряжа»? Как в нетканом полотне?

«Кто вообще выбирает себе такое имя? Неужели он просто наткнулся на случайное слово сразу после прибытия в эту страну и решил, что звучит неплохо?»

Услышав это, сосед уставился на него с тем самым чистым, детским недоумением, которое Юй Бай уже успел изучить вдоль и поперёк:

— Нетканое полотно?

— Ну, это... — Юй Бай осёкся.

Как с ходу объяснить, что это вообще такое? Мысли путались. В конце концов, обычный материал, который используют в быту на каждом шагу.

Воздух между ними словно застыл. Они молча смотрели друг на друга.

Мастер Ван, который до этого осторожно пятился к выходу из лифтового холла, не выдержал. Он шагнул вперёд и с досадой, словно жуя непутёвых детей, вмешался:

— Да он же просто спрашивает, как пишется третий иероглиф твоего имени! Какая ещё пряжа?

Ну что за молодёжь! Вроде бы кокетничают друг с другом, а разговор почему-то свернул на ткацкую фабрику. Смотреть на это не было никаких сил!

Поскольку пришелец явно ещё не заучил названия ключей в китайской письменности, он ненадолго задумался и ответил:

— Тот, который означает «рассвет» или «ясность».

Юй Бай мысленно охнул.

Ах, вот оно что. Тот самый «фан», в котором есть ключ «солнце». Если память ему не изменяла, этот иероглиф нёс в себе ещё и значение «начала».

«Что ж, это куда лучше, чем нетканое полотно».

В этот момент воздух в холле окончательно пропитался аппетитными ароматами жареной курицы, шашлычков и кисло-острой лапши. Лифт, застывший на первом этаже, так никто и не занял, поэтому кабина, вызванная кем-то сверху, плавно поползла вверх.

И тут случилось то, что должно было случиться. Неожданность, ставшая уже привычной.

Вот только на этот раз всё пошло иначе. Мастер Ван, увлечённый безмолвной драмой двух незнакомцев, не рухнул от испуга на пол. Он лишь приоткрыл рот, судорожно вздохнул и ошарашенно округлил глаза.

Раздался оглушительный металлический скрежет. Лифт стремительно сорвался вниз. Пакет с кисло-острой лапшой остался цел и невредим, за спиной голубоглазого пришельца мягко струился яркий летний свет, а сам сосед по имени Се Уфан только что со всей серьёзностью ответил на странный вопрос.

Юй Бай широко улыбнулся, его глаза весело сузились:

— А где ты только что был?

В каком-то из прошлых витков этой временной петли он уже задавался этим вопросом, но за ворохом событий так и забыл спросить.

Се Уфан ответил с прежней обезоруживающей честностью:

— Ходил за телефоном.

«Вот оно что. Значит, именно с сегодняшнего дня у него появится карманный оракул, способный найти ответ на любой вопрос в Сети».

— И какой у тебя номер? — Юй Бай достал свой мобильный, намереваясь записать цифры, а потом заучить наизусть. — Ты его помнишь?

Память у пришельца оказалась феноменальной. Он без малейших колебаний продиктовал длинную одиннадцатизначную цепочку цифр.

Стоявший рядом мастер Ван, всё ещё пребывавший в ужасе от падения лифта, рефлекторно повернулся к парням в поисках поддержки, но от увиденного опешил ещё сильнее.

«Серьёзно?! Вот так запросто взял и продиктовал номер?!»

Молодой человек с бледной кожей и каштановыми волосами опустил голову. Его пальцы быстро забегали по экрану, сохраняя заветные цифры. Закончив, он поднял взгляд, в котором плясали весёлые искорки.

— Я обязательно тебе позвоню.

Но точно не сегодня.

Юй Бай шагнул в соседний лифт, пока тот тоже не закрылся на внеочередной ремонт, и нажал кнопку двенадцатого этажа.

Он не спал целую вечность. Усталость навалилась тяжёлым грузом, и сейчас главным его желанием было завалиться в кровать и проспать сутки напролёт. Даже запертому во временной петле обычному человеку всё ещё жизненно необходимо есть и спать.

Перед тем как металлические двери начали медленно смыкаться, Юй Бай приветливо помахал ошеломлённому соседу рукой.

— Меня зовут Юй Бай, — с улыбкой крикнул он. — До завтра!

А уж как пишутся иероглифы его имени, сегодня было совершенно неважно. У него впереди целая вечность, чтобы всё ему объяснить.

В тот погожий, залитый солнцем день Юй Бай заснул самым крепким, самым безмятежным сном за долгие годы.

Пожалуй, со дня смерти отца он не спал так сладко.

Даже проснувшись и услышав привычные, повторяющиеся изо дня в день слова, он почувствовал себя абсолютно счастливым.

— Похоже, переезд и впрямь пошёл на пользу твоей работе.

Пожилая женщина-психотерапевт с мягкой сединой в волосах, Чэнь Сяору, внимательно посмотрела на сидящего перед ней юношу и вдруг забыла шутливую колкость, которую собиралась отпустить.

— Твоё вдохновение прямо-таки бьёт ключом... — Она с недоумением покачала головой, не сдержав тёплой улыбки. — Глупый ты ещё, чего вдруг заулыбался?

Юй Бай, уютно устроившись на мягком диване, слегка потряс затуманенной после сна головой и выпалил:

— Да так, просто подумал: как же здорово видеть вас каждый день.

Доктор Чэнь на мгновение замерла.

Придя в себя, она растерянно забормотала:

— Эх, знала бы — уехала бы попозже. Всё никак за тебя душа не успокоится... А ты ещё заладил: поезжайте, отдохните, наслаждайтесь пенсией! Ладно, путёвки-то я уже купила, но, может, ещё получится отменить...

— И не думайте отменять, — с улыбкой прервал её Юй Бай. — Одно другому совершенно не мешает.

— Это как же? — Чэнь Сяору удивлённо захлопала глазами. — Если я уеду путешествовать, как мы будем видеться каждый день?

Юй Бай заговорщически подмигнул ей и заговорщически прошептал:

— Это секрет.

Немного подумав, доктор Чэнь удивлённо, но радостно улыбнулась:

— Ты про видеозвонки? Неужели собираешься звонить мне каждый день?

В лучиках морщинок у её глаз вспыхнула искренняя, материнская нежность:

— Я и сама бы рада писать тебе хоть по сто раз на дню, да всё боюсь отвлечь. Вдруг решишь, что этот старый психотерапевт совсем с ума сошёл на пенсии и житья от неё нет...

— А если я буду надоедать вам звонками, вы не станете ворчать? — спросил Юй Бай.

— Да как же можно! — мягко укорила его Чэнь Сяору, вырастившая его почти как собственного сына. — Ты мне как родной. Разве на родных обижаются?

— Вот и я никогда не устану от вас, — тепло ответил Юй Бай.

Когда-то, вырвавшись из этой бесконечной череды повторяющихся дней, он действительно

будет часто звонить доктору Чэнь, пока та колесит по миру. Но прямо сейчас возвращаться в реальность ему совсем не хотелось.

Психотерапевт долго молча разглядывала его, а затем тихо заметила:

— Ты сегодня сам не свой... Никогда раньше не говорил таких вещей. Да и весёлым таким я тебя давно не видела.

Юй Бай лишь рассмеялся в ответ.

— Просто я нашёл потрясающее место, — признался он. — Самый лучший курорт на свете, созданный специально для меня.

Прежний Юй Бай постоянно изводил себя тревогами. Он до смерти боялся любых внезапных перемен, непредсказуемых поворотов судьбы и особенно несчастий, которые могли обрушиться на близких ему людей. Трагическая гибель отца, совершившего когда-то героический поступок ценой собственной жизни, навсегда оставила глубокий шрам в его душе.

Из-за этого страха он не подпускал к себе никого близко. Ему казалось, что его собственная непредсказуемая судьба может принести окружающим лишь беды и разочарования.

Вся его мечта заключалась в том, чтобы стать самым незаметным, заурядным человеком на земле. Прожить серую, ничем не примечательную жизнь и тихо умереть от старости в своей постели — вот что он посчитал бы безоговорочной победой.

Но разве кто-то на самом деле мечтает о такой бесцветной жизни?

— И что же это за место? — с любопытством спросила Чэнь Сяору.

— И это тоже секрет. Не скажу.

— Ух, партизан... — Она шутливо нахмурилась, стараясь казаться строгой, но в голосе всё равно сквозила забота. — Ты хоть не один туда собираешься? Это безопасно?

— Совершенно безопасно. И со мной будет отличный попутчик.

В этом странном пространстве всё возвращалось на круги своя ровно в назначенное время. Даже если бы случилась какая-то катастрофа, на следующее утро мир снова стал бы прежним. Лучшего места для безумств просто не придумать.

Каждое его утро начиналось с тёплого разговора в уютном кабинете доктора Чэнь. Ближе к вечеру у его лучшего друга Янь Цзина начинался долгожданный выходной, и тому не нужно

было переживать о завтрашней смене. А прямо за стеной жил его новый, совершенно необычный сосед, готовый со всей серьёзностью выслушивать любые нелепые и странные расспросы.

Инь и ян, начало и конец были незыблемы, зато отрезок времени между ними дарил абсолютную, пьянящую свободу.

— Ну, тогда ладно, — с облегчением вздохнула Чэнь Сяору. — А добираться туда долго?

— Очень просто. И вернуться я смогу в любой момент.

Проведя в этой петле немало времени, Юй Бай уже догадался, как разомкнуть заколдованный круг.

Всё началось тогда, когда он в лоб разоблачил нелепую маскировку своего соседа-инопланетянина и в сердцах потребовал вернуть всё как было или проваливать восвояси.

А точкой перезапуска каждого витка служил тот самый миг, когда Се Уфан применял свою сверхъестественную силу, чтобы восстановить разнесённую взрывом кухню.

В фильмах про временные петли спасительный ключ всегда скрывался в самом сокровенном желании героя. В его сожалениях, заставляющих раз за разом проживать один и тот же день.

Ответ лежал на поверхности, ведь Юй Бай далеко не глуп.

Чтобы вырваться на свободу, нужно лишь сделать так, чтобы Се Уфан не заподозрил, насколько провальной оказалась его попытка сойти за человека. Нельзя позволить пришельцу усомниться в реальности происходящего — например, дать ему понять, что все эти события уже происходили. Ведь, если говорить начистоту, маскировался инопланетянин просто из рук вон плохо.

Если у этой загадки и было решение, то именно такое. Для Юй Бая, который теперь знал каждый шаг соседа наперёд, проверить это не составило бы никакого труда.

Но если действовать от противного — то есть просто не мешать пришельцу наступать на те же грабли, — в этой петле можно остаться навсегда.

Для Юй Бая происходящее превратилось в идеальные, бесконечные летние каникулы. Никаких домашних заданий, никакого страха перед будущим или концом света. Только чистое, беззаботное веселье. Уходить отсюда так быстро он точно не собирался.

Чэнь Сяору, глядя на его уверенное лицо и слушая, с какой лёгкостью он говорит о загадочном спутнике, мягко улыбнулась.

Она заговорщически наклонилась ближе, растеряв всю свою профессиональную сдержанность:

— Ну колись, кто он? Сяо Янь?

Юй Бай на секунду задумался и честно ответил:

— Не только он.

— Ого, у тебя появился новый друг? В интернете познакомились или здесь, на новом месте?

— Это мой сосед из квартиры напротив, — улыбнулся Юй Бай.

Да и что может быть круче, чем пуститься в приключения с настоящим пришельцем, который отчаянно пытается скрыть свою нечеловеческую природу?

Тот только-только прибыл в этот мир, ничего толком не понимал, но почему-то безоговорочно доверял Юй Баю. А уж его таинственные способности, позволявшие без единого звука передвигать предметы размером с огромный снежный арбуз, делали его куда более интересным спутником, чем привычный и предсказуемый Янь Цзин.

К тому же, что бы они ни натворили за день, Се Уфан завтра ничего не вспомнит.

Да и в конце концов, именно по вине этого инопланетного чудака Юй Бай застрял в безвременье. Так что заставить его немного попотеть — плата вполне справедливая.

Лето создано для того, чтобы проводить его весело, шумно и совершенно бездумно.

А первым уроком на этих безумных каникулах, по мнению Юй Бая, должно было стать обучение соседа базовым правилам пользования мобильным телефоном.

Очередной тёплый летний день клонился к вечеру. В залитом мягким светом кабинете психотерапевта только что завершилась тихая история о звёздах и водопроводных трубах. Парень с каштановыми волосами порывисто поднялся с дивана, крепко, от всей души обнял растерявшуюся женщину и поспешил к выходу.

Он практически бежал по шумным, заполненным людьми улицам, на ходу набирая номер телефона, который с таким трудом заучивал последние часы.

В это же самое время на другой оживленной улице мужчина, только что покинувший салон связи, внезапно замер на месте.

Новенький металлический брусок в его кармане вдруг залился весёлой трелью.

Потрясённый пришелец стоял посреди спешащей толпы. Он медленно поднёс холодный корпус телефона к уху и неуверенно ответил на звонок с незнакомого номера:

—... Алло?

Сквозь помехи связи, преодолевая разделявшее их расстояние, в ухо хлынул чистый, звонкий и невероятно радостный голос:

— Добрый день! Могу я услышать господина Се Уфана? Наша компания рада предложить вам уникальный однодневный тур с полным погружением в городскую жизнь! Желаете ознакомиться с подробностями?

<http://bllate.org/book/19600/2002511>